

ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

Очередной номер нашего журнала неслучайно посвящен исследованию форм правления в современном мире. В последние годы как в отечественной, так и в зарубежной политологии наблюдается значительный всплеск интереса к формированию институтов государственной власти и характеру взаимоотношений между ними. Активность на «фронте» изучения форм правления связана с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, сегодня в мире кроме классической президентской и парламентской систем существуют иные формы организации власти, требующие своего осмысления. В частности, растет привлекательность полупрезидентской республики, появляются смешанные системы как продукты конституционного творчества государств. Во-вторых, крах СССР и падение целого ряда авторитарных режимов в мире актуализировали поиск подходящих форм правления для молодых государств. Научное сообщество не могло оставаться в стороне от публичных дискуссий об организации власти. В-третьих, жизнь продемонстрировала сложность и неоднозначность практики функционирования президентской, парламентской, полупрезидентской систем, особенно в странах постсоветского пространства. В-четвертых, традиционный взгляд на форму правления как конструкцию преимущественно юридическую не позволяет понять политические процессы в рамках треугольника «глава государства – правительство – парламент». Кроме того, формы правления подвержены постоянной динамике: меняются не только конституционно-правовые основы, но и характер отношений между основными игроками.

В связи с этим академическое сообщество оказалось в ситуации необходимости пересмотра устойчивых постулатов и ос-

мысления новых тенденций. Теория форм правления выглядит весьма фрагментарно: одни ее положения остаются незыблемыми, другие являются объектом острых дискуссий, третьи недостаточно разработаны. Кроме того, налицо «белые пятна».

В этих условиях появление номера журнала, посвященного формам правления в современном мире, своевременно. Конечно, он не претендует на охват всей проблематики форм правления и анализ всего многообразия этих форм. В нем представлены лишь отдельные, но важные, с точки зрения авторов, вопросы.

Журнал состоит из нескольких рубрик. Рубрика «Состояние дисциплины» посвящена современным исследованиям форм правления. В статье О.И. Зазнаева дан критический обзор дискуссий, которые идут в зарубежной политической науке в последние годы. Автор обращает внимание на спор о лучшей форме правления, оживление которого вполне закономерно в условиях последних волн демократизации, и приходит к выводу о тупике, в который зашла дискуссия. В настоящий момент не доказан и не опровергнут тезис Х. Линца о том, что лучшей с точки зрения демократии является парламентская система. Не менее дискуссионны и другие вопросы: природа, характер и последствия полупрезидентской системы, выявленный рядом исследователей новый феномен так называемой президенциализации, а также использование измерительных инструментов для исследования президентской власти.

Две другие статьи рубрики развивают сюжет о полупрезидентской системе. А.А. Маркаров отвечает на вопрос о том, что представляет собой эта форма правления, приводит имеющиеся в литературе определения этого понятия, предлагает характеристики полупрезидентской системы. Не обходит вниманием автор вопрос о типах этой системы, а также ее преимуществах и недостатках. А.А. Маркаров приходит к небесспорному выводу о том, что полупрезиденциализм – достаточно жизнеспособная и эффективная система, обладающая эластичностью.

В задачи автора другой статьи, А.Н. Медушевского, входило определение эффекта воздействия смешанной (полупрезидентской) формы правления и ее различных интерпретаций на текущие изменения конституционного строя Франции и России. В статье дается сравнительный анализ двух форм правления, выделяются общее и особенное этих систем, предлагается объяснение различий по ряду параметров – политическая ответственность прави-

тельства, полномочия главы государства и др. Конституционные реформы во Франции и России 2008 г., отмечает автор, привели к наиболее радикальным изменениям за всю историю существования двух конституций. Читателю будет интересен раздел статьи А.Н. Медушевского, в котором предлагается ответ на вопрос о том, в какой мере французская модель смешанной формы правления в ее нынешней интерпретации важна для России.

Хорошо известно, что на посткоммунистическом пространстве имеют место разные формы правления. Понять многообразие форм организации власти после падения коммунистических режимов стремятся авторы рубрики «Идеи и практика». Так, О.Г. Харитонova ставит задачу определить, что имеет большее значение в постсоветском контексте – институты (т.е. форма правления) или акторы, действующие в их рамках. Автор утверждает, что основную угрозу для демократии в постсоветских президентских системах представляют не классические проблемы этой формы правления, а слабость и отсутствие автономии парламентов, гиперинституционализация партийных систем и увеличение сроков президентских полномочий. Основной вывод, полученный путем сравнительного анализа, сводится к тому, что постсоветское институциональное развитие опередило трансформации в других сферах, и любые институциональные изменения «сверху» представляют собой эксперименты с формой без изменения содержания, а изменения «снизу» приводят к разрушению прежних институтов.

В статье И.Н. Тарасова основной упор сделан на объяснение выбора формы правления в странах Центрально-Восточной Европы с позиции теории рационального выбора. Он подтверждает гипотезу об ограниченности этого выбора при посткоммунизме, используя, в частности, разные приемы измерения президентской власти в ЦВЕ. И.Н. Тарасов доказывает, что выбор формы правления в странах этого региона осуществлялся между парламентским и полупрезидентским правлением, а все другие варианты *a priori* были отсечены как повышающие транзакционные издержки политических акторов.

Причины выбора формы правления также анализируются в статье А.В. Сидорчука, посвященной одному случаю – Украине. Автор идет дальше этой задачи, выделяя этапы развития украинской системы организации власти и исследуя характер взаимоотношений между ключевыми игроками. По мнению А.В. Сидорчука, Украина

проделала эволюцию от полупрезидентской (президентско-парламентской) к суперпрезидентской республике. В статье предлагается свое видение решения проблемы влияния формы правления на демократическую консолидацию – проблемы, которая ставится в целом ряде статей сборника. На материале Украины автор настаивает на том, что рассматривать политические институты только как причину или только как следствие поведения политических акторов непродуктивно, и они могут быть и тем и другим – в зависимости от обстоятельств.

Формы правления стран Закавказья и Центральной Азии и их функционирование в специфических условиях обстоятельно исследуются в статьях авторов рубрики «Контекст». Любая форма правления характеризуется не только взаимоотношениями между органами власти, но и порядком формирования высшего должностного лица государства. В связи с этим проблема «смены лидера», которая решается в статье П.В. Панова и К.А. Сулимова, представляется релевантной теме журнала. Авторы отмечают, что в персоналистских политических режимах Закавказья и Центральной Азии возникает вероятность передачи власти преемнику. В статье выявлены пределы персонализма, который оказывается необходимым, но недостаточным условием для реализации варианта «преемник», ключевым препятствием которого, как утверждают авторы статьи, оказывается публично-политическая сегментация элит.

Сравнительный анализ двух кейсов – Узбекистана и Кыргызстана – содержится в статье Н.А. Борисова. В ней большое место уделяется характеристике конституционных изменений, касающихся взаимоотношений президента, правительства и парламента. Автор прибегает к количественному анализу президентской власти, сопоставляя индексы президентской власти за последние 20 лет. Эмпирическим путем доказано, что расширение полномочий президентов было непременным условием консолидации политических режимов, что привело к формированию стабильного авторитарного режима в Узбекистане, к политической нестабильности и государственным переворотам – в Кыргызстане.

Еще одно государство – Туркменистан – стало объектом изучения чешского исследователя С. Горака. В статье поднимается крайне важный для любой постсоветской страны вопрос о соотношении формальных и неформальных институтов. Неудивительно, что автор делает вывод о доминировании неформальных ин-

ституты над формальными в Туркменистане. В работе содержится ретроспектива институционального дизайна в стране при двух президентах. В частности, показывается, что при Туркменбаши формальная политическая система менялась произвольно, в зависимости от интересов президента, а Бердымухаммедов уделяет большее внимание формальным конституционным правилам.

Традиционной для журнала стала рубрика «Первая степень», в рамках которой мы публикуем работы молодых политологов. В ней собраны три статьи, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к теме номера. Однако это не так. И.А. Помигуев подробно анализирует концепцию вето-игроков Дж. Цебелиса, которая дает возможность по-новому взглянуть на эффекты различных форм правления. Прежде в отечественной литературе такого взгляда не просматривалось. Статья В.В. Сидорова посвящена объяснению формирования партийных коалиций в парламентской системе. Нет сомнения в том, что коалиции – это «мотор» многих парламентских демократий, понять которые мы не в состоянии, не прибегая к анализу коалиционной политики. Р.И. Хисамов обращает внимание читателя на проблему институционализации парламентаризма (понимаемого им, в том числе, и как форма правления) в неопатримониальных режимах Арабского Востока. В нашем журнале авторы статей неоднократно говорили о выборе системы разделения властей и о последствиях этого выбора, однако вопрос о том, что любая форма правления требует своей институционализации, оставался открытым. Этот пробел восполнен в статье Р.И. Хисамова.

Наконец, в рубрике «С книжной полки» публикуются сводный реферат двух книг по полупрезидентской системе, а также рецензия на новую монографию крупного исследователя федерализма М.Х. Фаруқшина.

Круг поднятых авторами журнала проблем широк. Однако мы осознаем, что «за бортом» номера оказалось множество других проблем, требующих новых усилий политологов. Мы надеемся на то, что материалы номера будут способствовать активизации научной дискуссии о роли различных форм правления в современном мире и способах их исследования.

О.И. Зазнаев